

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА
Материалы постоянно действующего семинара

СОВЕТ СТАРЕЙШИН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
В ГЕТЕРОТОПНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АСТРАХАНСКОГО ФРОНТИРА
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКИХ ТАТАР СЕЛА ОСЫПНОЙ БУГОР)²⁸

Алиев Растям Туктарович, ассистент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: хааqan@mail.ru

Зарождаясь в древности, как политический и социальный орган управления в этнических обществах, Совет старейшин на сегодняшний день претерпел огромные изменения, но сохранился в новом виде. В данной статье рассматривается возникший совершенно недавно такой орган управления у астраханских татар села Осыпной бугор, как Совет старейшин. Автор проводит анализ его деятельности с позиции гетеротопного пространства астраханского фронта, что позволяет выделить основные его особенности, функции и место в гетеротопном пространстве.

Ключевые слова: астраханские татары, гетеротопия, фронт, совет старейшин, татары, Осыпной бугор, Фуко, Тернер, Астраханское ханство, Нижняя Волг, культурная безопасность

COUNCIL OF ELDERS AS A SOCIOCULTURAL ELEMENT
IN HETEROTOPIC SPACE OF ASTRAKHAN FRONTIER
(FOR EXAMPLE ASTRAKHAN TATARS OF OSYPTNOY BUGOR VILLAGE)

Aliiev Rastyam T., Assistant, Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: хааqan@mail.ru

Originating in ancient times as a political and social management body in ethnic communities, the Council of Elders has undergone enormous changes, but remained in the new form. This article discusses emerged quite recently a managing body of the Astrakhan Tatars Osypnoy bigor village, as the Council of Elders. The author analyzes its activities from a position of heterotopic spaces of Astrakhan frontier that allows us to emphasize its main features, functions and place in the heterotopic space.

Keywords: osypnoy bugor, Astrakhan Tatars, heterotopia, frontier, a council of elders, Tatars, Foucault, Turner, Astrakhan Khanate, the Lower Volg, cultural security

Интерес к фронтальной теории в последние десятилетия развития отечественной гуманитарной науки представляет собой поиск универсального инструментария, позволяющего заново и более объективно взглянуть на исторические, социокультурные и даже политические процессы в специфических пространствах взаимодействия представителей различных культур, объединений и этнических сообществ. И хотя под термином «фронт» изначально понимают довольно продолжительный период в истории США, с первого десятилетия XIX по конец этого же столетия [9, с. 30], в качестве же научного термина « фронт» возникает в конце XIX в., с подачи американского историка Ф. Дж. Тернера [3].

В середине XX в. после критики тернеровского подхода к фронталу, многие учёные предложили рассматривать его в более широком смысле. Из-за чего в гуманитарной науке это привело к возникновению комплексного направления под названием американские штудии [2, с. 197–208]. С 70-х гг. XX в. фронтальная теория начинает выходить за рамки американистики, и получает новый методологический посыл, отвергая старые жёсткие аксеологические рамки старой фронтальной школы.

И хотя изначально фронтальные исследования касались конкретных географических, исторических, экономических пространств США XIX в., сейчас мы можем говорить об аналогичных пространствах в мировой и российской действительности: Дальний Восток, Кавказ, Поволжье, Нижнее Поволжье, Сибирь и т.д. А рассмотрение фронта в качестве теории и даже методологии применительно к другим географическим пространствам даёт нам возможность анализа и культурных процессов на этих территориях, которые постоянно трансформировались и принимали новые формы [7, с. 42]. Поэтому в совокупности с этой теорией мы не можем не рассматривать гетерогенность культурного пространства того или иного фронта.

Пространство и время – это те категории, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни и составляют его картину мира. Субъект может сопоставлять их с иными категориями миропонимания, выстраивая сложные структуры и маркируя их конкретными аксеологическими характеристиками. Любой человек постоянно и неотрывно воспринимает себя в определённом пространстве. «Таким образом, пространство может быть описано через совокупность отношений, согласно которым некий объект-пространство может быть определен в пространстве-среде» [9, с. 42].

Впервые к проблеме гетерогенности пространства обратился известный философ XX в. и постструктуралист, М. Фуко, который дал пониманию термина «гетеротопия» новый содержательный и

²⁸ Работа выполнена при поддержке РФНФ15-33-11172а (ц) «Культурная безопасность в условиях гетеротопии». (The work was supported by the Russian Foundation for Humanities 15-33-11172a (c) "Cultural security in a heterotopia".)

качественный смысл [1, с. 22]. Под ним понимается пространство взаимодействия субъекта, самого пространства и времени, которое в своей сущности характеризуется неоднородностью. Другими словами восприятие такого «топоса» (пространства) является неоднородным и неоднозначным: вещи, слова и идеи в ней могут принимать двойственные характеристики, а ощущения человека, находящегося в гетеротопии, неоднозначны [1, с. 22–27].

М. Фуко условно поделил пространства на два типа:

1. «Утопии» – места, которые не имеют реальной привязки к пространству. Они выстраиваются в прямой или противоположной связи с существующими областями социума, и представляют собой «идеальный» топос, где возникает общество идеальное, но вымышленное.

2. «Антиутопии» – пространства с привязкой к реальным местам, где они формируются вместе с самим обществом. Представляют собой так называемое «пространство наоборот», где все имеющиеся типы топоса слиты в одно, отражены и перевернуты.

Интересным в данном контексте является то, что в последнем типе нет традиционных связей или отношений. Здесь появляются новые связи, которые возникают благодаря новым законам, отличающимся от традиционного общества [1, с. 26–27]. «Гетеротопия – это константа каждой культуры. По утверждению М. Фуко, в мире нет ни одной культуры, которая не смогла бы построить гетеротопию» [9, с. 43]. Иными словами, исследуемый фронтير в любом его виде представляет собой гетеротопное пространство, межкультурные отношения в котором формируются по новым законам, а старые традиционные элементы приобретают новый смысл.

Таким образом, мы выстраиваем основную линию и методологию исследования предмета и объекта данной статьи, исходя из которых, главной целью нашего научного изыскания становится анализ такого социокультурного элемента пространства гетеротопии астраханского фронтiera, как совет старейшин астраханских татар села Осыпной бугор.

Астраханская область в составе Нижневолжского региона выступает в качестве уникального пространства, в котором невозможно ограничить его своеобразие какими-либо характеристиками или категориями. Это своеобразие региона заключается во многих исторических, культурных, политических и экономических особенностях развития. А его признание как южного форпоста Российского государства может говорить лишь о специфическом географическом положении. Пересечение торговых путей с Севера на Юг и с Востока на Запад создало интерес к этому региону со стороны различных этнических и культурных сообществ, взаимодействие которых привело к возникновению новых социокультурных, политических, экономических и исторических процессов и типов взаимоотношений. Исходя из этого, мы на полном серьёзе можем говорить о существовании уникального астраханского фронтiera, в котором благодаря гетерогенной характеристике пространства сформировались особенные, непохожие на другие этнические элементы.

Для исследования астраханского фронтiera мы используем типологию О. С. Якушенковой, которая положила в ее основу характер коммуникационных процессов, происходящих на территориях фронтiera. На основе исследования американского материала, она выделяет три разных этапа фронтiera: ранний фронтир, собственно фронтир и постфронтир, каждый из которых характеризуется своим типом культурного диалога [10].

История местного населения берёт своё начало с золотоордынской эпохи и Астраханского ханства в частности. Эти периоды полны межэтнических взаимоотношений, которые выливались как в мирное сосуществование, так и в конфликтные формы. С 1556 г., после присоединения Астраханского ханства к Московскому государству, характер этих отношений не претерпел серьёзных изменений, но сменился этнический состав региона. Так некоторые группы астраханских татар ушли в Крым, а вместо них сюда перекочевали ногайцы, считавшие и до этого данные земли своими собственными. Русский этнос в этот период всё же оставался малочисленным, представленный русскими стрельцами, сидевшими в астраханской крепости. Взаимоотношения русских и ногайцев характеризовались скорее как партнёрские, нежели враждебные.

Начиная с XVII в. ситуация в регионе меняется с наплывом калмыцких племён [4, с. 32–34], что вновь превратило Астраханский регион во фронтир. Дальнейшие волны этнических миграций только усиливали внутренние межэтнические и межкультурные процессы, усиливая фронтирность региона: XVIII в. новая волна русских и татарских переселенцев, казаки, третья волна XIX в. [6, с. 24]. Всё это оставило след на формировании уникальных структур и элементов внутри гетеротопного пространства астраханского фронтiera. Так, например, языковые особенности астраханцев вне зависимости от этнической принадлежности отличаются от других регионов и включают в себя новые термины, заимствованные у других этносов, а порой даже и с изменённой смысловой нагрузкой, превращаясь в новые лексические обороты.

Эти изменения под влиянием фронтирной гетеротопии коснулись и внутренней социальной структуры многих астраханских обществ. Так, например, у астраханских татар села Осыпной бугор Приволжского района Астраханской области на данный момент функционирует уникальный орган под названием Совет старейшин, аналога которого нет практически нигде в других населённых пунктах компактного проживания тех или иных этнических групп. Своеобразная форма существования данного органа и непохожесть его на исторический аналог, позволяет нам говорить о гетерогенности данного явления в среде астраханских татар.

Так, по словам местных жителей, образовался совет в 2006 г. Идея организовать его пришла в голову, только что приступившему к своим обязанностям, главе села Ф. Бердиеву. Если мы вспомним, то Совет старейшин – это социальный и политический орган, который существовал у большинства народов в древности и средневековье. Также Совет старейшин – это, в ряде государств (в основном в древности и средневековье), орган государственной власти состоящий из представителей аристократии или олигархии.

Пополнялся либо кооптацией либо высшим должностным лицом при утверждении народного собрания. Мог существовать с советами, представлявшими народ [8]. В функциональном смысле, существовало два предназначения подобного органа:

1. Политическая функция – регулирование политических вопросов внутри общества и представительные интересы во внешней политике;
2. Социальная функция – регулирование взаимоотношений внутри общества.

По сути своей, мы видим, что в селе Осыпной бугор на сегодняшний день сформировался уникальный орган, который когда-то мог бы выступать в качестве политического, но в силу гетерогенных особенностей астраханского фронта потерял данную функцию. На данный момент в Совет старейшин входят самые уважаемые аксакалы (с татарского белобородые: ак – белый, седой; сакал – борода) села: ветераны труда, участники войны, члены многодетных семей, активные бабушки и дедушки, местный мулла и др. [5].

Основными функциями Совета старейшин села Осыпной бугор являются:

1. Решение социальных вопросов внутри села. Работа с малолетними и проблемными семьями;
2. Решение вопросов организационного характера;
3. Помощь в управлении села администрации.

Вот, что говорит о работе Совета Р. Аубекеров, председатель Совета старейшин: «Даже в многодетных семьях встречаются пьющие родители. Мать троих детей невозможно было оторвать от бутылки. Воспитанием своих чад она абсолютно не занималась. Женщина была на грани лишения родительских прав. И после того, как заявление директора школы и учителей попало к нам, мы пригласили ее к себе. Участковый буквально привел ее. Даже в этот день она была выпившей. После того как с ней провели беседу, она пришла к Фаилю Бердиеву и попросила определить детей, а ее саму отвезти на лечение в наркологию. Ребят отправили в реабилитационный центр на время, а сельчанку глава лично отвез на лечение. Не хочу слгзывать, но в течение пяти лет к ней замечаний нет вообще» [5].

На примере работы этого органа мы видим, как под влиянием гетеротопии астраханского фронта изменился этнический орган управления обществом. Если до XX в. он имел характер политически весомого института власти у этнических народов, то со временем он себя изжил и исчез. Но самое интересное в том, что на современном этапе социокультурные, политические и экономические реалии заставляют подобные органы управления возрождаться, но уже в другом контексте.

Совет старейшин села Осыпной бугор работает в социальной плоскости, помогая другим жителям с решением проблемных вопросов, но политический аспект остаётся за рамками функционала этого института в связи с рядом причин, которые сформировались благодаря особенностям гетеротопии астраханского постфронта.

Список литературы

1. Foucault M. Of Other Spaces // *Diacritics*. 1986. Vol. 16. № 1.
2. Smith H. N. Can « American Studies» Develop a Method? // *American Quarterly*. 1957. Vol. 9, № 2, part 2. P. 197–208.
3. Turner F. J. *The Significance of the Frontier in American History*. N. Y.: Readex Microprint, 1893.
4. Бакаева Э. П., Жуковская Н. Л. Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 32–34.
5. Марфа Васильевна. В астраханском селе полиция и чиновники ничего не решают: всем правит совет старейшин. Электронные данные. Режим доступа: <http://rustoria.ru/post/sovets-starejshin/>, свободный. Загл. с экр. Яз. рус.
6. Небольсин П. *Очерки Волжского низовья*. СПб., 1852. С. 24.
7. Романова А. П., Якушенков С. Н. Фронтальная теория: новый подход к осмыслению социально-политической и экономической ситуации на Юге России // *Иноватика и экспертиза*. 2012. № 2 (9). С. 74–80.
8. Совет старейшин // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. СПб., 1890–1907.
9. Якушенкова О. С. Образ чужого в гетеротопных пространствах фронта: дис. ... канд. филос. наук. Астрахань, 2014. С. 30.
10. Якушенкова Ок. С. Женщина на американском фронте. Астрахань: Р.В. Сорокин, 2012. 220 с.

References

1. Foucault M. Of Other Spaces. *Diacritics*, 1986, vol. 16, no. 1.
2. Smith H. N. Can “American Studies” Develop a Method? *American Quarterly*, 1957, vol. 9, no. 2, part 2, pp. 197–208.
3. Turner F. J. *The Significance of the Frontier in American History*. N. Y., Readex Microprint Publ., 1893.
4. Bakayeva Je. P., Zhukovskaja N. L. *Kalmyki*. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 32–34.
5. Marfa Vasil'evna. *V astrahanskom sele policija i chinovniki nichego ne reshajut: vsem pravit sovet starejshin*. Available at.: <http://rustoria.ru/post/sovets-starejshin/> Zagl. s jekr. rus.
6. Nebol'sin P. *Ocherki Volzhskogo nizov'ja*. St. Petersburg, 1852, p. 24.
7. Romanova A. P., Jakushenkov S. N. Frontirnaja teorija: novyj podhod k osmysleniju social'no-politicheskoj i jekonomicheskoj situacii na Juge Rossii. *Innovatika i jekspertiza*, 2012, no. 2 (9), pp. 74–80.
8. Sovet starejshin. *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*: in 86 vol. St. Petersburg, 1890–1907.
9. Jakushenkova O. S. *Obraz chuzhogo v geterotopnyh prostranstvah frontira*. Astrakhan, 2014, p. 30.
10. Jakushenkova Ok. S. *Zhenshhina na amerikanskom frontire*. Astrakhan, R. V. Sorokin Publ., 2012, 220 p.